

Gintautas Kundrotas, Ischak Akai
Litewski Uniwersytet Edukologiczny

Некоторые особенности процесса заимствования в истории турецкого и русского языков

Введение

Глубже изучить природу турецкого и русского языков может помочь их всестороннее сопоставление. Как хорошо известно, именно лексическая система языка является наиболее подвижной и самой открытой для инноваций по сравнению с фонетической, грамматической, синтаксической системами. Кроме того, именно развитие лексики наилучшим образом отражает представление той или иной культурной общности об окружающем мире, действительности, приоритетах и ценностях, а также тесно связано с историей народа и определяется целым комплексом лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов.

Для исторической лексикологии одним из важных является вопрос о происхождении и судьбе словарного состава в разные периоды развития языка. Таким образом, мы более подробно остановимся на вопросе происхождения и развития лексики турецкого и русского языков с учетом социолингвистического аспекта. Особенно нас будет интересовать судьба книжно-письменных заимствований, проникавших в русский и турецкий языки из языков, имевших давнюю литературную традицию.

Теоретической базой статьи явились несколько традиционных направлений, широко представленных в изучении заимствований русского и турецкого языков. Во-первых, это работы о заимствованиях из арабского и персидского языков в тюркские языки, в том числе и в турецкий. Второе направление представлено целой серией работ, в которых изучались тюркизмы в русском и других славянских

языках. Третье – это изучение влияния русского языка на тюркские языки бывшего Советского Союза, в которые русская лексика вливалась в массовом количестве. Четвертое направление, самое молодое, связано с изучением англицизмов в современном турецком языке.

Задача нашей статьи – описать некоторые особенности исторического пути развития лексической системы турецкого языка через взаимодействие языковых и социальных факторов, сопоставив их с особенностями происхождения русской лексики.

В настоящей работе применяется сравнительно – сопоставительный метод, аналитический метод.

Основная часть

I Турецкий язык

Заемствования в турецком языке представлены широко, «заимствованные слова представлены арабскими, персидскими, итальянскими, греческими, французскими, немецкими, английскими, русскими и другими элементами» [Гениш 2017: 52], однако можно сказать, что история турецкой лексической системы стала изучаться достаточно поздно. «Активное изучение как самого процесса заимствования, так и образованных в результате его единиц в турецком языке началось на рубеже XIX–XX веков, в результате языковых реформ, получившие название Языковой Революции (Dil Devrimi)» [там же: 51]. Важно отметить, что в турецком языке вопрос заимствований очень тесно связан с проблемой устаревания и архаизации лексики [Гениш 2016; Зайнуллин, Мухаметзянова 2012].

В данной статье нас особенно интересует тот факт, что в течение своей долгой истории турецкий язык подвергся воздействию языков с высокоразвитой культурной и книжной традицией, и прежде всего арабского и персидского. Начало значительного влияния арабского языка на языки огузо-сельджукских племен исследователи турецкого языка связывают с принятием ими ислама в IX–X вв. Влияние арабского языка на языки многих народов, в том числе и на тюркские языки, связано с тем фактом, что он был признанным и авторитетным языком религии, науки и культуры у мусульманских народов, подобно латыни в средневековой Европе. Вследствие такого тесного взаимодействия арабского языка с тюркскими в язык огузо-сельджукских племен пришло большое количество арабских заимствований, ставших в свое время незаменимой частью османско-турецкого языка. Многие из них можно встретить в языке и по сей день [Халитова, Шемшуренко 2010].

Влияние персидского языка на турецкий исследователи связывают с проникновением сельджукских племен на территорию Ирана в XI в. и образования в Анатолии государства Сельджукидов в XII в. Персидский язык был принят в качестве официального и литературного языка при дворе сельджукских султанов. Персы в это время обладали богатейшими культурными традициями, и их язык являлся в то время языком поэзии и прозы для многих народов Востока. Вследствие такого тесного взаимодействия арабского и персидского языков с тюркскими в язык огузо-сельд-

жукских племен пришло большое количество арабских и персидских заимствований, в том числе и арабизмы, пришедшие в турецкий язык через персидский. Арабские заимствования, часть которых сохранилась и в современном турецком языке, относились в основном к терминологическим системам – мусульманской религиозной терминологии, сословной и социальной номенклатуре, научной и специальной терминологии. Арабизмы, вошедшие через персидский, а также собственно персидские слова широко заимствовались языком турецкой художественной литературы, особенно поэзии [Крайнюченко 2012].

На формирование лексического состава турецкого языка оказали влияние также языки народов, ассимилированных турками-сельджуками и османами в период завоевания ими Малой Азии. Среди этих языков следует отметить греческий язык Византийской империи. В основном из этого языка перешли термины географические, земледелия, мореходства, рыболовства и т. д. Большинство греческой лексики и терминологии, проникшей в турецкий язык в XI–XV вв., вошло в основной словарный фонд турецкого языка. В связи с тем, что в XIV–XV веках на турецкий язык переводились научные труды по многим научным дисциплинам (медицине, ботанике, астрономии, математике и др.), это привело к введению в письменный турецкий большого количества научных терминов иностранного происхождения.

Именно в эпоху среднеосманского языка высокий стиль безраздельно господствует во всех сферах государственной деятельности, в литературе, науке, искусстве. В среднеосманский период окончательно сложился основной пласт арабско-персидской лексики, произошло окончательное размежевание между высоким стилем литературного языка и разговорными нормами народного языка. Таким образом, языковой барьер полностью изолировал широкие массы от высокого литературного стиля [Ergin 1993: 21; Халитова, Шемшуренко, 2010]. Иностранные элементы начинают доминировать над турецкими. По мнению известного русского тюрколога Н.А. Баскакова, османский язык на 80 % состоял из заимствований из арабского и персидского языков [Баскаков 1969: 269].

Исследователи турецкого языка считают, что заимствований за века развития турецкого языка стало критически много, поэтому возникла необходимость поиска пути преодоления разрыва между литературной и разговорной нормами османского языка. Передовые деятели культуры предлагали избегать употребления арабской и персидской лексики при наличии в языке турецких эквивалентов, отказаться от чуждых строю турецкого языка иноязычных грамматических правил, установить основы национального турецкого языка. В середине XIX века модернизационные реформы в Османской империи (Танзимат) (1839–1876 гг.) и младотурецкой революции (1908 г.) привели к новому пониманию лингвистических и других социальных вопросов [Кононов 1977]. В эпоху Танзимата в области культуры Турция ориентировалась на Европу, и это нашло отражение в османском языке в виде большого количества лексических заимствований из европейских языков, главным образом из французского, а также итальянского. Однако многие из лексем, пришедших из арабского и персидского языков, продолжали употребляться. Они остаются активными вплоть до Реформы турецкого языка 1930-х годов, с которой связана деятельность

Турецкого лингвистического общества (Türk Dili Kurumu). В ходе проведения Реформы заимствования из иностранных языков были заменены на исконно турецкие основы [Зайнуллин, Мухаметзянова 2012: 137; также см. Баскаков 1975; Гениш 2016: 65]. В современном турецком языке значительно уменьшено количество элементов, заимствованных из арабского и персидского языков. [Ergin 1993: 22]. Если ранее, до 1930 года, в письменных текстах было всего 35–40% турецких слов, то к концу 20 века этот показатель вырос до 75–80%.

О проблемах в работе над заимствованиями говорит исследователь Гениш Эйюп: «На данном этапе развития турецкого языка, несмотря на деятельность Турецкого лингвистического общества, наблюдается явный переизбыток заимствованных слов, при этом процесс их вхождения в турецкий язык не ослабевает. Это способствует появлению избыточной синонимии в языке. Также следует отметить тот факт, что далеко не все вновь заимствованные слова находят отражение в издаваемых словарях, что говорит о недостаточно оперативной деятельности соответствующих лингвистических организаций» [Гениш 2017: 54]. Специфика турецкого языка состоит в том, что замененная турецкими словами арабо-персидская лексика превращается в архаизмы. Эта активно вытесняемая из употребления лексика не тотчас уходит из языка, она активно используется в турецкой литературе как стилистический прием для придания речи торжественности и для создания реалистического колорита при изображении старины. Используются она и в стиле деловых документов (особенно в юриспруденции), где функцию архаизмов Гениш Эйюп условно называет терминологической. Слова не исчезают бесследно, они сохраняются в литературном наследии прошлого [Гениш 2016: 67].

В современном турецком языке имеется и достаточное количество лексических заимствований из английского языка Их проникновение связано с активным освоением турецким обществом новых технологий, развитием сферы бизнеса и услуг, расширением и укреплением политических и экономических связей с западными странами. Интеграция в мировое сообщество, вовлечение Турции в процессы глобализации способствует притоку большого количества лексических заимствований из английского языка как одного из мировых языков, языка современной международной рекламы, языка современной науки, средств массовой информации и Интернета. Большая часть заимствований относится к специальной лексике и являются интернационализмами. Важнейшие причины проникновения и использования заимствований из английского языка в современном турецком языке носят экстралингвистический характер [Володина 2007: 8–9].

В Турции существуют и сторонники сохранения так называемого «живого турецкого языка», значительную часть которого составляет арабо-персидская лексика, и сторонники «лингвистической революции», настаивающие на необходимости освободить язык от многовековых иноязычных наслоений. Так или иначе, в современном турецком языке находит широкое применение, как и арабо-персидская лексика, так и их турецкие эквиваленты» [Гениш 2016: 65]. Важно также, что «несмотря на активное освоение лексических заимствований в современном турецком языке пока сложно говорить о стабильности иноязычных слов в лексическом составе языка,

а также об их устойчивости с точки зрения их употребления литературной речи» [Гениш 2017: 54].

II Русский язык

Русский народ также с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими народами, что не могло не привести к языковым заимствованиям, по времени относящимся к самым разным периодам развития русского языка.

В связи с темой статьи нас будет интересовать в первую очередь значительная по составу группа слов старославянского происхождения, относящаяся к группе заимствований из родственных славянских языков. Как известно, на Русь старославянский язык пришел как язык церковной письменности в конце X века в связи с принятием христианства, а затем длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого в том числе и для перевода греческих богослужебных книг. Старославянизмы не были чуждыми заимствованиями в древнерусском языке, они прочно укрепились в русском языке как близкородственные. Из старославянского языка в русский пришли церковные термины, многие слова, обозначающие абстрактные понятия и т.д. Во многом благодаря использованию богатого арсенала средств старославянского языка русский литературный язык обладает стилистическим многообразием. С момента создания в старославянском языке были греческие заимствования, кальки с греческого и ряд греческих синтаксических конструкций. Наследник старославянского церковнославянский язык долгое время выполнял на Руси функции церковно-религиозного языка.

Вопросы соотношения древнерусского и старославянского языков довольно широко обсуждались в литературе [см. напр. Древнерусский 1987; Успенский 1983]. Однако отношение к церковнославянскому языку и славянизмам в русском языковом сознании в течение долгой их истории тоже нельзя назвать однозначным: среди русских людей культуры тоже существовали архаисты и новаторы. Вопросы социолингвистического и идеологического взаимодействия культуры и языка, славянофильство и западничество как лингвокультурное явление, анализ культурно-языковой ситуации в России 1830–1840-х гг. в контексте споров славянофилов и западников подробно анализируются в книге Л.Г. Чапаевой. Сложную порой судьбу заимствований автор очень резонно объясняет их идеологической «знаковостью», социальной и политической наполненностью порой самого их присутствия в языке [Чапаева 2014: 158–169].

Со временем церковнославянские элементы могли оттесниться на периферию литературного языка, церковнославянский язык постепенно становился языком лишь богослужебных текстов и с середины XVIII в. теряет то самостоятельное значение, которое было для него характерно в предшествующую пору. Тем не менее в системе современного русского литературного языка сохраняются те лексические богатства, которые были унаследованы от старославянского языка со времён появления переводов Священного Писания на Русь. Исследователями факт создания славянского литературного языка оценивается несомненно поло-

жительно. Отмечается, что благодаря воспринятому богатству греческого и латинского языков, старославянский язык вступил в ранг культурных международных языков Восточной Европы. Построенный на основе греческого старославянский тоже можно отнести к языку высокоразвитой культурной и книжной традиции. По мнению Мелиховой, взаимодействие церковнославянского и русского языков не прекращается и в XVIII в., наиболее жизнеспособные и целесообразные в использовании элементы церковнославянского продолжают существовать в русском языке в последующие времена. Рассмотрение эволюции слов с южнославянскими по происхождению рефлексам в русском литературном языке XVIII века позволяет автору сделать вывод, что многие славянизмы продолжают свою жизнь и развитие в языке за счет того, что изменяют стилистическую окраску, либо на основе исходного значения в более позднее время развивают новое, переосмысленное значение (к примеру, за счет метафоризации), поэтому расширяют свою употребительность и входят в активный словарный запас. Так, в кругу славянизмов метафоризация служит в основном формированию новых отвлеченных значений, относящихся к области духовной, творческой деятельности человека, общественной деятельности [Мелихова 2012].

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского языка датируются XVII–XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам (немецкому, французскому и др.). Но немало и собственно польских слов (полонизмы). Некоторые полонизмы пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков. Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

В русскую лексику на разных этапах ее развития входили и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские. Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. Значительными были заимствования в период с IX по XI в. и позже. Это в первую очередь слова из области религии, научные и бытовые термины, более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства и науки. Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки (например, французский). Заимствования из латинского языка наиболее значительны в области научно-технической, общественной и политической терминологии. Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки. Много слов латинского происхождения являются интернациональной терминологией [Современный 2002].

Вполне естественно, что в русский язык в результате ранних торговых и культурных связей, а также как следствие военных столкновений проникали слова из тюркских языков. К ранним (общеславянским) заимствованиям относят отдельные слова из языков аваров, хазар, печенегов и др. Среди тюркских заимствований

больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями. Особенно много слов осталось из военной, торговой и бытовой речи [см., напр. Таныш 2015].

Восточные элементы пронизывают весь текст одного из первых памятников древнерусской литературной письменности “Слово о полку Игореве” (конец XII века). Как отмечает Н.А. Баскаков, это касается не только значительного слоя тюркской лексики, но и самого характера «Слова»: его стиля, образов, эпитетов, сравнений, метафор и др., аналоги которым можно найти в фольклоре некоторых тюркских народов [Баскаков 1978]. Исследователи-ориенталисты единодушно признают, что тюркизмы «Слова» относятся к древним заимствованиям из тюркских языков домонгольского периода.

Проникновение арабских заимствований в русский язык шло тоже в основном через посредство тюркских языков. Это слова, связанные с мусульманством, административные и торговые термины, а также большое число антропонимов арабского происхождения. Значительное число арабизмов проникло в русский язык через посредство французского, нидерландского, английского и других западноевропейских языков в ходе петровских реформ начала XVIII столетия. В основном это была терминология, связанная с морским делом, навигацией, математикой, астрономией, торговлей и другими отраслями. В последующие столетия фонд арабизмов русского языка пополнялся за счёт их заимствования из европейских языков, а также из языков народов Кавказа и Средней Азии в ходе присоединения к Российской империи этих регионов. Непосредственное знакомство русских путешественников и учёных с арабским миром также не прошло даром для лексической системы русского языка [Бахтиярова, Фаткуллина 2015].

Заимствования из западноевропейских языков образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII–XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского). Из английского языка вошло значительно количество слов, связанных с развитием общественной жизни, техники, спорта. Особенно распространились английские слова (часто в американском варианте) в 90-е годы XX в. в связи с экономическими, социальными и политическими преобразованиями в российском обществе. Заимствования конца XX в. коснулись разных сфер жизни: технической, спортивной, финансовой и коммерческой, искусства, общественно-политической и др. [Современный 2002].

Несмотря на некоторую «перегруженность» русского языка англицизмами в последнее время, можно говорить о достаточно устоявшейся стабильности русской лексической системы в данном фрагменте.

Заключение

Итак, мы видим, что заимствования характерны для обоих языков. Они свидетельствуют о контактах между различными этническими группами, народностями, нациями, о сложности исторического пути развития любого из языков. История заимствований в обоих языках тесно связана с этапами исторического развития языка, особенностями мировоззрений, социального устройства. Лексика, являясь наиболее подвижным компонентом системы языка, находится в процессе постоянного изменения. Словарный состав непрерывно обновляется и изменяется, отражая в том числе и изменения в социальной жизни его носителей.

Заимствованная лексика может проникать в языки как непосредственно – т.е. в результате прямых бытовых, торговых, культурных, военных контактов носителей языков, так и опосредованно, т.е. через третий язык, выступающий в качестве посредника. По свидетельству проанализированных источников, опосредованное усвоение в большей мере касается русского языка. Общим явлением в системе заимствований двух анализируемых языков можно считать то, что заимствовалась лексика в основном из экономической, религиозной, научной, социальной, бытовой и политической сфер жизни, т.е. заимствования относились, в основном, к терминологическим системам.

Большую роль как для турецкого, так и для русского языков играют книжно-письменные заимствования, проникавшие из произведений религиозной, художественной и публицистической литературы на языках, имевших давнюю литературную традицию и обладавших благодаря этому известным престижем. Для русского языка это в первую очередь греческий и старославянский, для турецкого персидский, арабский, для обоих языков в последнее время – английский. Однако можно увидеть и яркое отличие – в процессе развития турецкий язык испытывал на себе сильное воздействие разносистемных и неродственных языков, в результате чего языковой барьер изолировал широкие массы от высокого литературного стиля, русский же язык в большой степени подвергся влиянию родственного старославянского, который был в гораздо большей степени понятным носителям славянских языков. Мы видим факты, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и прочно укрепились в русском языке как близкородственные. Многие славянизмы продолжают свою жизнь и даже развитие в языке, развивая новые смыслы. Во всяком случае, не проводится никакой искусственной деятельности по их выведению из языка. От заимствований же из арабского и персидского турецкий язык стараются очистить как от инородных элементов.

В целом функционально-стилистическая роль заимствованных слов весьма разнообразна. Основная их функция – номинативная, для обозначения определенного нового понятия. Чаще всего они пополняют терминологические системы, используются как экзотизмы, а также с определенными стилистическими целями. Однако это касается в большей степени русского языка и заимствований последнего времени, особенно англицизмов в обоих языках. Уместность же арабских и персидских

элементов ставится под сомнение, в результате реформирования турецкий язык избавляют от них, заменяя другими элементами, поэтому пока трудно говорить об устойчивости турецкой лексической системы.

Литература

Баскаков Н.А., *Введение в изучение тюркских языков*, Москва 1969.

Баскаков А.Н., *Языковая политика Турецкого лингвистического общества* // „Социолингвистические проблемы развивающихся стран”, Москва 1975, с. 20–25.

Баскаков Н.А. *Слово о полку Игореве* // „Памятники литературы и искусства XI–XVII веков”, Москва 1978, с. 59–68.

Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г., *Арабские заимствования в лексической системе русского языка* // „Фундаментальные исследования”, № 2–27, 2015, с. 6124–6128, <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38632> [дата обращения: 02.01.2017].

Володина Е.Г., *Лексические заимствования из английского языка в современном турецком языке (на материале периодики)*, автореферат дисс., 2007.

Гениш Э., *Стилистическое использование архаичной лексики в турецком языке* // „Знание”, № 9–2(38), 2016, с. 64–68.

Гениш Э., *Заимствование в лексической системе турецкого языка* // „Знание”, № 3–2(43), 2017, с. 50–55.

Древнерусский язык в его отношении к старославянскому, Москва 1987.

Ergin M., *Türk dil bilgisi*, Istanbul 1993.

Зайнуллин Г.Г., Мухаметзянова Л.Р., *Некоторые особенности процесса устаревания лексики в турецком языке* // „Вестник ЧелГУ”, № 33(287), 2012, с. 135–138, <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-protsesta-ustarevaniya-leksiki-v-turetskom-yazyke> [дата обращения: 28.02.2017].

Кононов А.Н., *Основные этапы формирования турецкого письменного литературного языка* // „Вопросы языкознания”, № 4, 1977, с. 21–36, <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1977-4.pdf>.

Крайнюченко Е.В., *Слова арабского происхождения в турецком языке (диахронический аспект)*, https://www.pglu.ru/upload/iblock/e0c/uch_2012_viii_00005.pdf.

Мелихова М.А., *Соотношение церковнославянской и русской лексики в русском литературном языке национального периода* // „Вестник ВуиТ”, № 3, 2012, с. 60–66, <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tserkovnoslavvyanskoj-i-russkoj-leksiki-v-russkom-literaturnom-yazyke-natsionalnogo-perioda> [дата обращения: 30.07.2017].

Современный русский язык: Учебник, под ред. Н.С. Валгиной, Москва 2002, <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/about.htm>.

Таныш С., *Турцизмы как специфический пласт иноязычной лексики русского языка* / С. Таныш // „Система і структура східнослов'янських мов”, Вип. 8, 2015, с. 112–117, http://nbuv.gov.ua/UJRN/sissm_2015_8_17.

Успенский Б.А., *Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка*, Москва 1983.

Халитова Р.Х., Шемшуренко О.В., *Арабские заимствования в турецком языке* // „Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей”, Казань 2010, http://repository.kpfu.ru/?p_id=31985.

Чапаева Л.Г., *Культурно-языковая ситуация в России 1830-1840-х гг. в контексте споров славянофилов и западников*, Saarbrucken 2014.

Abstract

On the peculiarities of language borrowings in the history of Turkish and Russian languages

The article focuses on the analysis of the origins and development of Turkish and Russian lexis from the socio-linguistic perspective. The fate of book-written borrowings that entered the Turkish and Russian languages from the languages with a long literary tradition is explored.

First, the article analyses borrowings that entered Turkic languages, including Turkish, from Arabian and Persian languages. Second, Turkic borrowings in Russian and other Slavonic languages are explored. Third, the article focuses on the influence of the Russian language on Turkic languages spoken in the former Soviet Union, which were largely affected by Russian lexis. Finally, English borrowings in the modern Turkish language are explored.

Keywords: language borrowings, lexicology, socio-linguistic, Turkic languages, Turkish, Russian and Slavonic languages